

Эта волна силы, подобная морскому приливу, обрушилась на Юань Си вместе с глухим звуком, выталкивая его из плена сновидения.

Юань Си резко проснулся.

Стояла глубокая ночь. С тех пор как он начал посещать Курсы по совершенствованию, он еще ни разу не просыпался в такой час.

Он лежал в темноте, охваченный тревогой и недоумением.

Хотя говорят, что о чем днем думаешь, то ночью и видишь, Юань Си прочел немало историй, но никогда прежде ему не снились сюжеты из книг.

Образы из сна, хоть и отличались в деталях, определенно были взяты из того рассказа, который он читал днем.

Юань Си так и не нашел ответа, как ни ломал голову, и вскоре снова провалился в сон.

А затем сновидение повторилось.

На этот раз Юань Си очнулся на рассвете, в свой обычный час подъема.

Картины из сна словно отпечатались в памяти, оставаясь невероятно четкими.

Утром, сидя в классе, Юань Си вполголоса рассказал о своем странном сне Наньгун Цянь:

— Как думаешь, может, в этом есть какой-то скрытый смысл?

Изначально Юань Си не верил в подобное, но после поступления на Курсы по совершенствованию он начал допускать существование вещей, которые раньше считал невозможными.

Наньгун Цянь покачала головой:

— Невозможно. Гадание через сновидения под силу лишь прорицателям с величайшим даром.

Юань Си с любопытством спросил:

— А что, если я и есть такой гений?

Наньгун Цянь равнодушно взглянула на него:

— Тогда бы ты видел такие сны постоянно и не стал бы спрашивать меня.

Эти слова попали в самую точку. Юань Си разочарованно вздохнул:

— Эх...

Недоумение вернулось:

— Но почему тогда мне приснился этот сон? Я ведь давным-давно не видел сновидений.

Наньгун Цянь промолчала, оставив Юань Си наедине с его смятением.

В конечном счете он так и не получил ответа. Поразмыслив, Юань Си решил при случае расспросить Сыма Цюаня. Тот был преподавателем астрологии и должен был разбираться в предсказаниях. Если же Сыма Цюань не поможет, можно будет обратиться к Хуан Шану.

Решив так, Юань Си просто продолжил читать историю. Он поглощал текст, словно синий кит, фильтрующий морскую воду, и, подобно ему, задерживал в памяти лишь то, что пришлось по душе.

После занятий Юань Си поспешил вместе с Наньгун Цянь на Курсы по совершенствованию. Успев до начала урока по укрощению духовных зверей, они взошли на ледяную ладью и устремились к горным вратам Школы Конфуцианства.

После столь долгих занятий по закалке тела Юань Си стал бегать гораздо быстрее.

Наньгун Цянь осталась ждать у входа: она не любила ни бег, ни Великое Хранилище Сутр, ни тем более Сыма Цюаня.

Юань Си поднялся на вершину Башни Наблюдения за Звездами и нашел там Сыма Цюаня. Тот выглядел еще более дряхлым, седина окончательно взяла верх, а лицо выражало полную отрешенность, словно старик ни о чем не думал.

Увидев Юань Си, Сыма Цюань с некоторым сомнением произнес:

— Что случилось?

Юань Си осторожно описал свой сон:

— Может, это какое-то предзнаменование? Словно прорицатель увидел будущее во сне?

Сыма Цюань не удержался от усмешки:

— Кто сказал тебе, что прорицатели видят будущее?

Юань Си растерялся:

— Разве гадание — это не предсказание?

Сыма Цюань покачал головой:

— Гадание — это умение ясно видеть настоящее, а не предсказывать будущее. Именно поэтому настоящих прорицателей так мало: большинство людей не понимают даже самых основ. Если видишь настоящее, можешь сделать выводы о будущем. Чем больше ты видишь в настоящем, тем точнее твои выводы. Но верить, что гадание — это пророчество, могут только дилетанты, ничего не смыслящие в искусстве.

Юань Си кивнул:

— Значит, мой сон — не гадание... Тогда что это?

Сыма Цюань покачал головой:

— Понятия не имею. Что за ерунду ты читал днем?

Юань Си с досадой достал книгу с мифами о Ктулху:

— Просто сборник историй.

Сыма Цюань вздохнул:

— На каком месте ты остановился в изучении истории на Курсах по совершенствованию?

Юань Си внезапно почувствовал себя неловко. Он не просто мало выучил — он вообще не притрагивался к учебникам. Очарованный историями, он превратил полку с историческими хрониками в чтиво для развлечения: читал много, но ничего не учил.

Сыма Цюань по выражению лица ученика все понял и тяжело вздохнул:

— Ладно, иди на занятия. Ученики Школы Закона славятся своей строгостью, опоздаешь — накажут.

Юань Си испугался, поспешно развернулся и бросился прочь из башни:

— До свидания, учитель!

Сыма Цюань остался сидеть на месте, бессильно вздыхая. Такой ученик, как Юань Си, не сможет стать преемником Школы Истории, но если ждать дальше, неизвестно, к чему это приведет. Сыма Цюань прекрасно понимал, что он не лучший наставник и не умеет учить. Он был знаком с Лу Цю, и хотя Юань Си знал того лишь как учителя основ совершенствования, на самом деле Лу Цю был лучшим педагогом во всей Школе Конфуцианства и даже среди всех Пяти Великих Горных Врат.

Лу Цю однажды охарактеризовал Сыма Цюаня так: вспыльчив, мягкосердечен, склонен к колким замечаниям, но не к суровым наказаниям.

Результат обучения у такого человека плачевен: ученик теряет уверенность из-за критики и интерес к занятиям, а отсутствие дисциплины лишает его мотивации. Юань Си был именно таким, и прогресса в изучении истории не было никакого.

Сыма Цюань невольно подумал: даже если бы ему повезло встретить одаренного ученика, способного унаследовать Школу Истории, смог бы он его чему-то научить?

При этой мысли старик не сдержал глубокого вздоха, обращенного к небу.

Впрочем, Юань Си об этом ничего не знал. Он мчался мимо крыши Великого Хранилища Сутр, озаренной закатным солнцем, и смотрел вдаль, на окутанный сумерками прибор Сюаньцзи Тяньчэнь.

Наньгун Цянь, стоявшая у входа, казалась крошечной черной точкой.

Юань Си подумал: если когда-нибудь он научится летать, то сможет спрыгнуть прямо отсюда. Но сейчас он этого не мог.

Вернувшись к входу, он вместе с Наньгун Цянь поспешил к Школе Закона на урок по укрощению духовных зверей. В этот раз им предстояло изучать грызунов, любящих грызть камни. Главное было — не дать им сбежать, для чего требовались специальные клетки, в остальном ничего сложного.

Поэтому Юань Си мог позволить себе витать в облаках. Он решил, что все же должен расспросить Хуан Шана. Что бы ни говорили Наньгун Цянь и Сыма Цюань, Юань Си чувствовал: этот сон был необычным.

Что-то происходит...

Юань Си не знал, что человек, разделяющий его мысли, сидит прямо перед ним.

Шэнь Цюйбин находился в классе, но его мысли были заняты совсем не уроком. Администрация постоянно расследовала инцидент с появлением Небесного Демона, и теперь они были уверены: это дело рук Суй Гу и Лянь Межэня. Однако ученики Школы Закона не могли понять, состояли ли те в сговоре с сектой Тяньдао.

Затем администрация обратила внимание на истории о Ктулху, внезапно ставшие популярными среди Пяти Великих Горных Врат. Обладая таким уровнем совершенствования, как у Шэнь Цюйбина, можно было с первого взгляда распознать скрытый в них хаос, чуждый Дао.

Распространение подобных историй в местах, где культивируют Дао, само по себе было актом мятежа. И, судя по всему, Суй Гу и Лянь Межэнь тоже были в это замешаны.

Теперь же Школа Закона начала колебаться, стоит ли арестовывать их прямо сейчас.

<http://erolate.org/book/7/79>